

Памяти Б. Б. Пиотровского

БОРИС БОРИСОВИЧ ПИОТРОВСКИЙ
(1908—1990 гг.)

Борис Борисович Пиотровский умер 15 октября 1990 года.

Не стало ученого с мировым именем, археолога и востоковеда, директора Эрмитажа — известного всем как человека настоящей интеллигентности, редкого обаяния, прекрасного чувства юмора, начисто лишённого административного барства. И так трудно представить себе, что его уже нет, что нужно сесть и писать некролог, когда Борис Борисович и сейчас все еще стоит перед глазами — живой, веселый, всегда готовый к общению. Может быть, именно поэтому, мы так долго не могли за это взяться. О Б. Б. Пиотровском написано так много и как о ярком талантливом ученом, и как об историке культуры, игравшем огромную роль в международных культурных связях, возглавлявшем музей такого масштаба как Эрмитаж. В чем-то неизбежно повторение, кроме, пожалуй одного: впервые мы пишем о нем, когда его уже нет с нами...

Б. Б. Пиотровский родился 14 февраля 1908 года в Петербурге в семье преподавателя математики и механики в военно-учебных заведениях Бориса Брониславовича Пиотровского. Своей матери, Софье Александровне Завадской, педагогу по профессии, он обязан своим начальным образованием. Его родители, глубоко интеллигентные люди, были носителями той культуры, которую мы теперь называем петербургской. Семейные устои, традиции формировались не только родителями, но и дедами — генералами русской армии, с детства причувашими маленького Бориса и его братьев к будущим превратностям судьбы.

В 1915 г. семья Пиотровских переехала в Оренбург, а в 1921 г. вернулась в Петроград. И здесь в школе Борис Пиотровский впервые увидел египетские

древности (фигурки ушебти), показанные учительницей на уроке истории. Может быть, это впечатление имеет внутреннюю связь с появлением 14-летнего Бориса Пиотровского в Эрмитаже, где в 1922 г. он начал заниматься египетской иероглификой под руководством известного египтолога и глубокого знатока Древнего Востока Н. Д. Флиттнер.

Дальнейшее образование он получает уже на историко-лингвистическом факультете ЛГУ (1925—1930 гг.), где учится у таких крупнейших ученых как археолог А. А. Миллер, востоковеды В. В. Струве, Н. Я. Марр и С. А. Жебелев. Уже в 1927—1929 гг. Борис Борисович помимо специализации в египтологии — своей основной профессии — получает первые практические и теоретические знания в области археологии, широкую лингвистическую подготовку.

В 1928 г. студент Б. Пиотровский пишет свою первую статью о термине «железо» в древнеегипетском языке, получившую высокую оценку его учителей. Статья была опубликована в 1929 г. в «Докладах АН». Не меньшее значение имела и его статья о барельефе Аменхотепа в Карнакском храме. С этого и начался путь в науку молодого ученого. В 1929 г., еще до окончания Университета, Борис Борисович был принят младшим научным сотрудником на работу в Академию истории материальной культуры. Именно тогда его учителя Н. Я. Марр и И. А. Орбели привлекли внимание начинающего исследователя к малоизвестному еще государству Урарту, памятники которого были открыты в то время только за пределами нашей страны.

Обладая уже большим полевым опытом, Борис Борисович в 1939 г. приступил к раскопкам холма Кармир-Блур (урартской крепости Тейшебаини), определившим на многие годы главное направление его исследований. Полевые работы были прерваны Великой Отечественной войной, и обработка, осмысление добытых материалов продолжались уже в осажденном Ленинграде. Здесь он остался, так как партизанский отряд, в который входил Б. Б. Пиотровский, был расформирован, а он был назначен начальником противопожарной команды МПВО Эрмитажа, в штате которого он работал еще с 1931 г. Борис Борисовича очень беспокоило, что все материалы, добытые до войны, могут погибнуть в блокадном Ленинграде. Поэтому работа над монографией «История и культура Урарту» стала главной его целью в это время. Она была завершена и опубликована уже в Ереване в 1944 г. и в том же году защищена в качестве докторской диссертации, сразу выдвинувшей его в ряды ведущих археологов. Это исследование открыло новое направление в отечественной археологии и урартоведении. В ней во всей полноте были реализованы прекрасные качества ученого — его талант и высокий профессионализм. И не удивительно, что уже в 37 лет он был избран членом-корреспондентом АН Армянской ССР (1945 г.).

Вскоре после войны оперативно начали выходить отчеты о продолжавшихся раскопках Кармир-Блура — Борис Борисович считал необходимым быстрее донести до исследователей результаты своих открытий, еще до своих окончательных обобщений. Блестящим завершением исследований урартских памятников стали книги «Ванское царство» (1959 г.) и «Искусство Урарту» (1962 г.). В них на основе анализа новейших уникальных археологических материалов, письменных источников, глубокого понимания истории и искусства Древнего Востока, многие страницы истории и культуры Урарту были по существу воссозданы впервые. Исследователю удалось во многом понять роль и место государства Урарту в контексте истории Древнего Востока. Недаром «Ванское царство» опубликовано во многих странах (Италия, Англия, Германия, США и др.). Эти исследования сыграли большую роль в изучении проблем армянского этногенеза, связей урартского и армянского этносов. Материалы, полученные при раскопках, стали основой создания экспозиции по культуре Урарту в Эрмитаже и музее истории Армении, а сами раскопки — эталоном в ближневосточной археологии.

Исследования Бориса Борисовича в Армении имели и другой очень важный аспект. Кармир-Блур на многие годы стал центром археологических исследова-

ний Закавказья. Именно здесь, под его руководством была создана школа археологов Армении. Здесь начинали свой научный путь многие археологи Ленинграда и других городов Советского Союза.

История Урарту — не единственная исследовательская тема Б. Б. Пиотровского. На основе курса, прочитанного на историческом факультете ЛГУ, он в 1949 г. издает книгу «Археология Закавказья», по которой учились многие поколения археологов, историков, этнографов. Удивительно, что в своей основе она не устарела и может лишь дополняться новыми фактами. Среди других проблем, постоянно интересовавших Бориса Борисовича, были и вопросы происхождения скифского искусства и его связи с культурой Урарту и Передней Азии, и вопросы развития и роли скотоводства в истории общества.

Любовь к египтологии Б. Б. Пиотровский пронес через всю жизнь. В начале 60-х годов осуществилась его юношеская мечта — он едет в Египет, где возглавляет Советскую археологическую экспедицию по спасению памятников Нубии, работавшую в зоне затопления Асуанской плотины. Экспедицией был обследован древний путь к золотым рудникам Вади-Аллаки. Результатом этой работы стала книга «Вади-Аллаки — путь к золотым рудникам Нубии» (1983). Нубийские коллекции, единственные в СССР, тоже пополнили фонды Эрмитажа.

В Египте Борис Борисович занимался изучением сокровищ Тутанхамона, что привело его к интересным открытиям: часть предметов была сделана из нубийского золота, путь к которому лежал через Вади-Аллаки; он также поставил вопрос о том, что среди вещей, найденных в гробнице, были и дары иноземных правителей.

А кто не знает его статьи «Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза», сохраняющей значение основной обобщающей сводки и по сей день.

Широкий диапазон исследований, прекрасное знание коллекций Эрмитажа, любовь к вещам и умение их «видеть» привели Б. Б. Пиотровского к пониманию и осмыслению общих вопросов процесса развития и взаимосвязей культур, о чем он постоянно говорил в своих научных докладах, на открытиях выставок и просто в личных беседах. Именно поэтому вполне заслуженно Борис Борисович возглавил Научный Совет по комплексным проблемам Истории мировой культуры АН СССР.

Немыслимо привести в этой короткой статье список всех должностей и званий Б. Б. Пиотровского. Напомним лишь главные: с 1953 по 1964 год — заведующий ЛОИА, с 1964 г. — директор Эрмитажа; с 1957 г. он член редакционной коллегии журнала «Советская археология»; с 1968 г. он бессменно возглавлял кафедру Древнего Востока ЛГУ; он председатель ЛО Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Международного Совета музеев; академик АН Армении (1968 г.) и АН СССР (1970 г.), член Президиума АН СССР (1980—1985 гг.), в 1983 г. был удостоен звания Героя Социалистического труда. Он был избран членом-корреспондентом, почетным членом, почетным доктором, иностранным членом многих Академий, археологических и искусствоведческих институтов и обществ разных стран: Индии, Англии, Германии, Египта, Италии, Франции, Испании, Бельгии, США.

Из 82 лет своей жизни свыше 60 Б. Б. Пиотровский был связан с Эрмитажем, где он начинал школьником-практикантом, был младшим и старшим научным сотрудником, заведующим Отделом Востока, заместителем директора по науке и 26 лет возглавлял Эрмитаж, продолжив блестящую плеяду его директоров. Он хорошо знал все разнообразные виды музейной работы, участвовал в создании многих экспозиций, естественно, играл активную роль в научной работе музея, был редактором ряда изданий Эрмитажа, ответственным редактором «Археологического сборника», с его 17 номера.

Расширение культурных международных связей страны, а значит и Эрмитажа пришлось в основном на время директорства Бориса Борисовича, который принимал в этом активное участие, организуя различные между-

народные выставки, знакомившие посетителей Эрмитажа с культурой и искусством многих народов. Сокровищницы не одного музея мира открылись для советских людей благодаря Б. Б. Пиотровскому. Вспомним хотя бы «Сокровища гробницы Тутанхамона», на организацию которой он потратил много сил и сам писал к ней путеводитель. А сколько раз он открывал в разных странах выставки «Золото скифов», к каталогам которых писал вступительные статьи. Многочисленные командировки за рубеж связаны были не только с открытием различных выставок или переговорами о них, но и с выступлениями и докладами, лекциями, неизменно привлекавшими внимание ученых, широкой общественности. А 24 серии телевизионного фильма об Эрмитаже с непосредственным участием Б. Б. Пиотровского приблизили Эрмитаж к людям, живущим в самых отдаленных уголках нашей страны, узнавших и полюбивших Бориса Борисовича.

С юности Борис Борисович увлекался рисованием и у него сохранилось множество записных книжек, в которых он не только подробно описывал свои путешествия, впечатления, встречи с людьми, но и сопровождал их своими удивительными изящными легкими лаконичными рисунками. Всем, кто знал его близко, знакома его манера постоянно что-то рисовать, в том числе и шаржи, сопровождая их собственными стихами.

Помня о том, какую роль для него сыграл в отрочестве Эрмитаж, Б. Б. Пиотровский любил общаться с детьми, бывал в школьном кабинете Эрмитажа, понимал огромное значение этой стороны воспитания детей.

Но этому ученому с мировым именем, занимавшему должность директора такого музея как Эрмитаж, приходилось решать и основные производственно-технические вопросы. Пожалуй, главным из них стала работа по началу реконструкции постепенно разрушавшихся зданий музея. Именно Б. Б. Пиотровскому удалось добиться выделения необходимой валюты для заключения договора с иностранной фирмой, проводившей реконструкцию одного из зданий Эрмитажного театра. К сожалению, открытия его Борис Борисович уже не дождался.

Огромная занятость не позволила Борису Борисовичу завершить все свои научные планы. Они остались в его архивах, его записных книжках, незаконченных работах.

Есть такое известное изречение: «Если хочешь узнать человека, сделай его начальником». Б. Б. Пиотровский долго был начальником, и не малым, но прежде всего, он оставался человеком. В его кабинете было три двери. Они были открыты не только для бесчисленных иностранных делегаций, зарубежных и советских ученых, представителей различных музеев, что закономерно для директора Эрмитажа, но открыты и для всех сотрудников и посетителей. И всех он терпеливо выслушивал, и чем «ранг» человека был ниже, тем, пожалуй, у него было больше шансов быть выслушанным. И с чем только к нему не обращались и свои, и посторонние, с какими бедами и просьбами! Конечно, не всем он мог помочь, и это его всегда огорчало; не со всеми он соглашался, но с ним можно было спорить, и спорить на равных...

Борис Борисович был удивительно добр к людям, прост и демократичен в обращении — директор Эрмитажа из старой петербургской интеллигенции. Находясь много лет на административных постах, Борис Борисович неоднократно оказывался в трудных ситуациях, вызванных сложностями и превратностями политической жизни прошлых лет. И всегда он проявлял мудрость, старался не обострять обстановку, не создавать атмосферу преследований и гонений. Так, в период, когда начались отъезды за рубеж, в Эрмитаже не было ни собраний, ни публичных осуждений, о которых всем достаточно хорошо известно.

Эрмитаж был главным домом Бориса Борисовича, он остался в нем навсегда, и хочется верить, что лучшие эрмитажные традиции, которые он так старался сохранить, останутся здесь и впредь.